

ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО П. 3 Ч. 1 СТ. 284 УПК УКРАИНЫ

Наталья БОРЖЕЦКАЯ,

преподаватель кафедры правосудия и уголовно-правовых дисциплин
Института права имени Иоанникия Малиновского
Национального университета «Острожская академия»

Summary

The article discusses the essence of the problematic aspects of the criminal proceedings termination at the stage of pre-trial investigation on the basis of paragraph 3 part 1 article 284 («not established sufficient evidence to prove the guilt of a person in court and the exhausted possibilities of their obtainment») the Code of Criminal Procedure of Ukraine. In particular, the author draws attention to the unfortunate wording of the title of the studied grounds for termination of criminal proceedings, the problem of the relation between the concept of «innocence of a person in committing a criminal offense» and such rehabilitative grounds for criminal proceedings termination, as the absence of corpus delicti and the failure to establish sufficient evidence to prove the guilt of a person in court and the exhaustion of the possibilities to obtain them, as well as the problem of the notice of the legal representative of the suspect, the legal representative of the victim, civil plaintiff, civil defendant, their representatives and legal representatives of the civil plaintiff regarding the ending of the pre-trial investigation by the termination of criminal proceedings. The author also proposes to introduce to the Code of Criminal Procedure of Ukraine certain changes in order to solve the above problems to protect the rights of participants of criminal proceedings.

Key words: ending of the pre-trial investigation, termination of criminal proceedings, rehabilitative grounds for criminal proceedings termination, innocence of a person in committing a criminal offense, absence of corpus delicti, failure to establish sufficient evidence to prove the guilt of a person in court and the exhaustion of possibilities to get them.

Аннотация

В статье исследуется суть проблемных аспектов прекращения уголовного производства на стадии досудебного расследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 284 («не установлены достаточные доказательства для доказывания виновности лица в суде и исчерпаны возможности их получить») УПК Украины. В частности, автор обращает внимание на неудачную формулировку названия исследуемого основания прекращения уголовного производства, проблему соотношения понятия «непричастность лица к совершению уголовного правонарушения» с такими реабилитирующими основаниями прекращения уголовного производства, как отсутствие в деянии состава преступления и неустановление достаточных доказательств для доказывания виновности лица в суде и исчерпание возможности их получить, а также проблему уведомления законного представителя подозреваемого, законного представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей и законных представителей гражданского истца об окончании досудебного следствия прекращением уголовного производства. Автор также предлагает внести в УПК Украины определенные изменения с целью преодоления вышеперечисленных проблем для защиты прав участников уголовного производства.

Ключевые слова: окончание досудебного следствия, прекращение уголовного производства, реабилитирующие основания прекращения уголовного производства, непричастность лица к совершению уголовного правонарушения, отсутствие в деянии состава преступления, неустановление достаточных доказательств для доказывания виновности лица в суде и исчерпание возможности их получить.

Постановка проблемы. Возможность защиты прав участников уголовного производства Украины на этапе окончания досудебного следствия, в том числе и в форме прекращения уголовного производства, неразрывно связана с соблюдением собственно формы окончания досудебного следствия, что невозможно без правильного выяснения оснований и процессуального порядка окончания досудебного следствия.

Несмотря на довольно значительное внимание, уделяемое изучению вопроса прекращения уголовного производства, решенным с научной и практической точек зрения его назвать нельзя, ведь значительное количество теоретических и практических аспектов прекращения

уголовного производства до сих пор остается дискуссионным в науке, нерешенным на законодательном уровне, а потому проблемным для правоприменительной практики, что и свидетельствует об актуальности темы исследования.

Состояние исследования. Вопрос прекращения уголовного производства был и есть на сегодняшний день предметом многочисленных исследований ученых-процессуалистов. Исследованию указанной формы окончания досудебного следствия в разное время посвящали свои труды известные ученые, в частности С.М. Благодар, Е.Г. Васильева, А.Я. Дубинский, Л.Г. Лифанова, А.А. Ляш, В.А. Попелюшко, М.С. Строгович, А.А. Торбас, Д.В. Шилова и многие другие.

Целью и задачей статьи является исследование сути проблемных аспектов прекращения уголовного производства на стадии досудебного расследования по п. 3 ч. 1 ст. 284 («не установлены достаточные доказательства для доказывания виновности лица в суде и исчерпаны возможности их получить») Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) [1]. Новизна работы заключается в том, что в ней на основании исследования сути проблемных аспектов прекращения уголовного производства на стадии досудебного расследования по п. 3 ч. 1 ст. 284 УПК Украины сформулированы предложения по внесению изменений в УПК Украины с целью преодоления исследуемых проблем

для защиты прав участников уголовного производства.

Изложение основного материала исследования. Сегодня прекращение уголовного производства на стадии досудебного расследования, которая осуществляется в форме досудебного следствия, возможно при наличии одного из девяти оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 284 УПК Украины. В зависимости от основания прекращения определенного уголовного производства отличаются порядок и правовые последствия такого прекращения.

Все основания прекращения уголовного производства на стадии досудебного расследования делятся в уголовном процессе Украины на реабилитирующие (оправдывающие) и нейтральные (процессуальные) основания.

К реабилитирующим основаниям прекращения уголовного производства на стадии досудебного расследования украинское законодательство относит такие основания:

- 1) установлено отсутствие события уголовного правонарушения;
- 2) установлено отсутствие в деянии состава уголовного правонарушения;
- 3) не установлены достаточные доказательства для доказывания виновности лица в суде и исчерпаны возможности их получить.

Смысл ни одной из оснований прекращения уголовного производства (в т.ч. реабилитирующих) УПК Украины не объясняет. А это приводит к различному их толкованию практическими работниками.

Наиболее дискуссионным и неоднозначным реабилитирующим основанием прекращения уголовного производства как с теоретической, так и с практической точек зрения есть основание, предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 284 УПК Украины. В частности, нельзя назвать идеальной формулировку этого основания, которая подвергается жесткой критике как свидетельствующая о наличии сомнений в невиновности лица.

М.С. Строгович в свое время предлагал назвать третье с реабилитирующих оснований прекращения уголовного производства «в связи с несовершенством обвиняемым того деяния, в совершении которого он обвинялся» [2, с. 175]. Стоит однако отметить, что несовершенство лицом того деяния, в совершении которого оно подозревалось (обвинялось), может

означать также отсутствие состава уголовного правонарушения в действиях этого лица.

В.Г. Заболоцкий и Я.О. Мотовилокер предлагали обозначить это основание как прекращение уголовного преследования «за необоснованностью вывода о совершении преступления подсудимым» [3]. Здесь следует подчеркнуть, что, исходя из содержания ч. 3 ст. 370 УПК Украины, обоснованным является решение, принятое на основании объективно выясненных обстоятельств, которые подтверждены доказательствами. Поэтому необоснованным является такое утверждение о виновности лица (которое в нашем случае нашло отражение в сообщении о подозрении), в основу которого легли обстоятельства, что на момент сообщения о подозрении не были подтверждены доказательствами, или которые были опровергнуты после сообщения о подозрении лицу. Поэтому предложенное В.Г. Заболоцким и Я.О. Мотовилокером название этого основания можно считать наиболее уместным.

Сама формулировка исследуемого нами основания прекращения уголовного производства, которое предусмотрено п. 3 ч. 1 ст. 284 УПК Украины, не содержит детализации процессуального статуса лица, в отношении которого производство прекращается. Правда, доказывать виновность можно только относительно того лица, которому было предъявлено подозрение в совершении уголовного правонарушения, а, следовательно, и вывод о том, достаточно ли доказательств для доказывания в будущем в суде его виновности или нет, можно делать только относительно подозреваемого лица. В отношении лица, еще не получившего статус подозреваемого, можно судить лишь о наличии или отсутствии достаточных оснований для подозрения его в совершении уголовного правонарушения. Если же во время досудебного следствия будут собираться доказательства «для доказывания виновности лица в суде», при этом не сообщая лицу о подозрении, это означает, что досудебное следствие реально осуществляется относительно того, кто, не получив в производстве статуса подозреваемого, еще не может использовать свое право на защиту. Тем более, что в соответствии с ч. 4 ст. 284 УПК Украины прекращать уголовное производство по этому основанию может только прокурор.

В связи с вышеизложенным пункт 3 ч. 1 ст. 284 УПК Украины следует сформулировать таким образом: «Утверждение о совершении уголовного правонарушения подозреваемым является необоснованным».

Неопределенности в толковании этого основания прекращения уголовного производства и одновременно проблем в реализации прав гражданским истцом и ответчиком добавляет также несовершенство терминологии уголовного процессуального закона. Так, в ч. 3 ст. 129 УПК Украины («Решение гражданского иска в уголовном производстве») указано, что «в случае оправдания обвиняемого при отсутствии в его действиях состава уголовного правонарушения или его непричастности к совершению уголовного правонарушения... суд оставляет иск без рассмотрения». При этом в УПК Украины не содержится определение понятия «непричастность». Соотношение между понятием «непричастность лица к совершению уголовного правонарушения» и существующими реабилитирующими основаниями прекращения уголовного производства также является вопросом дискуссионным.

А.Я. Дубинский отмечал, что непричастность лица к совершению уголовного правонарушения «проявляется в двух возможных ситуациях: 1) когда достоверно установлено, что преступление совершено не данным лицом, а другим, и это лицо известно, и 2) когда установлено, что преступление совершено не данным лицом, а другим, но не известно, кем именно» [4, с. 20]. Подчеркивая дискуссионность вопроса об основании прекращения уголовного производства в случае установления непричастности лица к совершению уголовного преступления, А.Я. Дубинский склонялся к утверждению о целесообразности прекращения уголовного преследования лица за отсутствием в деянии состава преступления [4, с. 20].

Отдельные ученые, в частности Д.В. Шилова, предлагают дополнить УПК Украины новым реабилитирующим основанием прекращения уголовного производства – «непричастности лица к совершению уголовного правонарушения», при этом сохранив предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 284 УПК Украины основание для прекращения уголовного производства, поскольку «оно может отображать ситуацию, которая

объективно сложилась в доказывании» [5, с. 5, 9, 14]. Такое предложение не усматривается целесообразным, поскольку, исходя из следующих соображений, предусматривание указанного четвертого реабилитирующего основания прекращения уголовного производства создаст конкуренцию уголовных процессуальных норм и спровоцирует проблемы применения реабилитирующих оснований прекращения уголовного производства в правоприменительной деятельности.

Стоит отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации 2001 г. «непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления» как основание прекращения уголовного производства сменила «недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления» – основание прекращения уголовного преследования, предусмотренное Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации 1961 г. Однако эту замену нельзя назвать удачной, ведь «непричастность» и «недоказанность» понятия не тождественные. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (п. 20 ст. 5) толкует понятие непричастности как неустановленную причастность или установленную непричастность лица к совершению преступления [6].

В целом же, непричастность лица к совершению уголовного правонарушения фактически может отображаться в таких возможных ситуациях:

а) достоверно установлено, что уголовное правонарушение совершено не данным лицом, а другим, и это лицо установлено;

б) установлено, что уголовное правонарушение совершено не данным лицом, а другим, однако неизвестно, кем именно;

в) установлено событие уголовного правонарушения, но не доказана причастность лица к его совершению.

В первых двух случаях, поскольку достоверно установлено, что уголовное правонарушение совершено не данным лицом, прокурор должен прекратить уголовное производство в отношении подозреваемого за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения, ведь отсутствует объективная сторона состава уголовного правонарушения в действиях подозреваемого (п. 2 ч. 1 ст. 284 УПК Украины).

В третьем случае прокурор должен принять постановление о прекращении уголовного производства, руководствуясь предусмотренным п. 3 ч. 1 ст. 284 УПК Украины основанием прекращения уголовного производства. В этом случае, по утверждению В.А. Попелюшко, имеет место так называемое доказательственное информационное равновесие и нет процессуальных возможностей для дальнейшего сбора доказательств. Вышеприведенная ситуация является примером применения одного из элементов принципа презумпции невиновности: все сомнения толкуются в пользу подозреваемого. В этом случае основанием для применения права будет юридический факт – состояние, при котором собраны в производстве доказательства с достоверностью не свидетельствуют ни о виновности, ни о невиновности лица, а недоказанная виновность равна доказанной невиновности. Итак, прокурор, который не доказал причастность, доказал непричастность лица к совершению уголовного правонарушения [7, с. 272].

Поэтому непричастность лица к совершению уголовного правонарушения является собирательным понятием и фактически включает в себя два основания прекращения уголовного производства. В зависимости от ситуации, которая сложилась в определенном уголовном производстве, установления непричастности лица к совершению уголовного правонарушения дает возможность прекратить данное производство по основанию, предусмотренному п. п. 2 или 3 ч. 1 ст. 284 УПК Украины. В связи с чем ч. 3 ст. 129 УПК Украины нуждается в конкретизации.

В соответствии с ч. 6 ст. 284 УПК Украины копия постановления прокурора о прекращении уголовного производства и/или производства в отношении юридического лица направляется заявителю, потерпевшему, его представителю, подозреваемому, защитнику, представителю юридического лица, в отношении которого осуществляется производство.

При этом ст. 284 УПК Украины не упоминает о законном представителе подозреваемого, законном представителе потерпевшего, гражданском истце, гражданском ответчике, их представителях и законном представителе гражданского истца. Однако согласно

ст. ст. 59, 44, 61–64 УПК Украины определенные права на этапе окончания досудебного расследования имеют и эти участники уголовного производства, в т.ч. быть уведомленными о принятых процессуальных решениях в уголовном производстве, получать их копии и т.п. Поэтому при окончании досудебного следствия прекращением уголовного производства, в т.ч. на основании, предусмотренном п. 3 ч. 1 ст. 284 УПК Украины, нужно отправлять копию постановления о прекращении уголовного производства и этим участникам при их наличии.

Выводы. Таким образом, для устранения существующих недостатков законодательного регулирования основания прекращения уголовного производства, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 284 УПК Украины, необходимо:

- указанное основание прекращения уголовного производства сформулировать таким образом: «утверждение о совершении уголовного правонарушения подозреваемым является необоснованным»;

- содержание каждого из оснований прекращения уголовного производства, предусмотренных ч. 1 ст. 284 УПК Украины, четко определить в УПК Украины. В частности, содержание основания, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 284 УПК Украины, определить таким образом: «1. Утверждение о совершении уголовного правонарушения подозреваемым является необоснованным, если в его основу легли обстоятельства, которые на момент сообщения о подозрении не были подтверждены доказательствами, или которые были опровергнуты после сообщения о подозрении лицу.

2. Необоснованность утверждения о совершении уголовного правонарушения подозреваемым как основание прекращения уголовного производства имеет место в тех случаях, когда установлено событие уголовного правонарушения, но не доказана причастность лица к его совершению и нет процессуальных возможностей для дальнейшего сбора доказательств».

- словосочетание «его непричастности к совершению уголовного правонарушения» в ч. 3 ст. 129 УПК Украины заменить словосочетанием «в связи с необоснованностью утверждения о совершении уголовного правонарушения обвиняемым»;

• дополнить абзац 2 ч. 6 ст. 284 УПК Украины указанием на то, что копия постановления прокурора о прекращении уголовного производства и/или производства в отношении юридического лица направляется также законному представителю подозреваемого, законному представителю потерпевшего, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям и законному представителю гражданского истца.

Список использованной литературы:

1. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/conv/print1389976668243224>.

2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М.С. Строгович. – Т. 2. – М. : Наука, 1970. – 515 с.

3. Лифанова Л.Г. К проблеме терминологического обозначения непричастности к преступлению / Л.Г. Лифанова // Доклады и сообщения на учредительной конференции Международной ассоциации содействия правосудию (г. Санкт-Петербург, 5–6 октября 2005 г.) / под ред. А.В. Смирнова. – СПб., 2005. – 192 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.iauaj.net/lib/konf-MASP/lifanova.htm>.

4. Дубинский А.Я. Основания к прекращению уголовного дела в стадии предварительного расследования : [учеб. пособие] / А.Я. Дубинский. – К., НИИРИО КВШ МВД СССР, 1973. – 123 с.

5. Шилова Д.В. Защита прав и законных интересов участников уголовного производства при его прекращении на стадии досудебного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / Д.В. Шилова. – Х., 2014. – 20 с.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : принят Государственной Думой 22.11.2001 г., одобрен Советом Федерации 05.12.2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177263/.

7. Попелюшко В.А. Функция защиты в уголовном судопроизводстве Украины : правовые, теоретические и прикладные проблемы : [монография] / В.А. Попелюшко. – Острог : Изд-во Нац. ун-та «Острожская академия», 2009. – 634 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Оксана БУДАЙ,

аспирант кафедры трудового, аграрного и экологического права Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

In the article the features of legal status of agricultural commodity producers of Ukraine and some other countries are analyzed by the selection of them separate excellent economic and legal signs. Grounded necessity of state support of agricultural commodity producers coming from the exceptional value of agricultural produce and negative factors which accompany the process of agricultural production. The forms of the use of agricultural earths are examined as a basic mean of agricultural production.

Key words: agricultural commodity producer, legal status, agricultural produce, farmer economies.

Аннотация

В статье проанализированы особенности правового статуса сельскохозяйственных товаропроизводителей Украины и некоторых других стран путем выделения их отдельных отличительных экономических и юридических признаков. Обоснована необходимость государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, исходя из исключительного значения сельскохозяйственной продукции и негативных факторов, которые сопровождают процесс сельскохозяйственного производства. Рассматриваются формы использования сельскохозяйственных земель как основного средства сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: сельскохозяйственный товаропроизводитель, правовой статус, сельскохозяйственная продукция, фермерское хозяйство.

Постановка проблемы. В аграрно-правовой литературе Украины неоднократно отмечается, что правовой статус сельскохозяйственных товаропроизводителей определен противоречиво и нечетко. Отсутствует унифицированное определение понятия сельскохозяйственного товаропроизводителя в специальном аграрном законодательстве, а некоторые аспекты правового статуса этого субъекта закреплены в законодательных актах другого отраслевого направления: хозяйственном, налоговом, таможенном, экологическом законодательстве, что не способствует единообразному правовому регулированию.

Актуальность темы исследования. Важным условием совершенствования правового регулирования определенной сферы общественных отношений является заимствование положительного опыта и практики применения соответствующего законодательства в других странах. Современное состояние и перспективы развития сельскохозяйственных товаропроизво-

дителей Украины с учетом требований европейских интеграционных процессов и многолетнего опыта развитых стран обуславливают актуальность этого исследования.

Состояние исследования. Проблемы правового статуса сельскохозяйственных товаропроизводителей анализировали многие ученые Украины: Н.И. Титова, В.И. Семчик, А.М. Стативка, В.Ю. Уркевич, В.В. Носик, В.М. Ермоленко, П.Ф. Кулинич, Т.Н. Коваленко, М.Я. Ващишин, В.И. Федорович, С.И. Марченко и другие представители аграрно-правовой науки. Но комплексного сравнительно-правового анализа правового статуса сельскохозяйственных товаропроизводителей Украины и других стран ими не проводилось.

Целью и задачами статьи являются определение основных признаков сельскохозяйственных товаропроизводителей Украины и обоснование предложений по усовершенствованию их правового статуса с учетом зарубежного опыта правового регулирования аграрных отношений.